Я уже заждался

Мадара значит пропал?

Юдао сразу понял, что именно поэтому Ива и Кумо сидели на месте.

Даже Райкаге с его взрывным характером оставалось только крушить столы в кабинете от бессильной злобы, не зная где притаился сильнейший Учиха.

Но потеря Биджу существенна для любой деревни шиноби.

Между тем на лице Мей промелькнуло беспокойство. Она прекрасно осознавала, что Мадара не остановится на захвате двух Биджу.

Нет никаких сомнений, что остальные монстры из чакры тоже входят в планы сильнейшего Учихи.

От таких мыслей Пятая Мизукаге нервно сглотнула ком в горле.

По словам Нагато и Конан из Амегакуре, легендарный Риннеган может призвать оружие массового поражения под названием Демоническая Статуя Внешнего Пути.

Данное оружие обладает ужасающей способностью поглощать Биджу, а после поглощения всех девяти превратится в ужасающее оружие невообразимой мощи, которому скорее всего не сможет противостоять даже Первый Мизукаге.

С такими мыслями Мей бросила обеспокоенный взгляд на Юдао.

И начала сердиться, увидев его невозмутимую физиономию.

Ему что, вообще плевать?!

– Неужели… вы предвидели действия Мадары? – вдруг осенило её.

– Я не всевидящий бог, знаешь ли, – состроил странную гримасу и развел руками Юдао, почувствовав на себе пытливый взгляд собеседницы, а потом задумчиво добавил, – но я ждал этого момента…

Эти слова порядком удивили Мей.

И тогда ей в голову пришла одна мысль.

Юдао постоянно находился в движении с момента своего воскрешения, и особенно его внимание было приковано к Конохе. После же воскрешения Мадары и Хаширамы конечно произошло несколько громких столкновений, однако потом ситуация вновь успокоилась.

Даже Юдао стал действовать гораздо осторожней…

Нет, стоп!

Скорее не осторожней, а осознанно поддерживая баланс.

Тем временем сам Юдао встал с дивана и не спеша подошел к карте континента на стене.

– Извини Мадара, но именно тебе уготована судьба главного злодея в этой истории, ведь я стою на стороне справедливости, – ехидно ухмыльнулся Первый Мизукаге, обводя взглядом карту мира шиноби.

Причина, по которой хрупкий баланс сохранялся до сих пор, а Юдао даже особо не пытался его разрушить, заключалась отнюдь не в простой лени.

Из Трех Величайших Шиноби сильнее всего нынешний статус-кво хотел сохранить Хаширама, потому что это совпадало с его видением мира.

Однако Первый Мизукаге и сильнейший Учиха были иного мнения.

Юдао не имел ни малейшего желания становиться всеобщим врагом мира шиноби, ведь как сказал один мудрый человек в его прошлой жизни: если не можешь победить толпу — возглавь её.

И главной занозой в этой толпе, несомненно, была Коноха!

Сейчас каждая собака знает о крайне напряженных отношениях между Конохой и Кири.

Что ожидаемо после того, как Первый Мизукаге был запечатан объединенными усилиями Первого Хокаге и сильнейшего Учихи.

Да и после возвращения Юдао то и дело докучал именно Конохе.

Он конечно подстроил совместное нападение Великих Деревень, однако ключевыми тут были все же их непомерные амбиции и жадность.

Так что до сего дня Юдао напрямую докучал исключительно Конохе.

Даже если все знали о стремлении Первого Мизукаге объединить мир, никто не собирался лезть на рожон без реальных действий с его стороны.

Но теперь наконец нашелся человек, решившийся сделать шаг и взбаламутить эту мутную воду.

Мадара не смог усидеть на месте и решительным захватом Биджу из Ивы и Кумо толкнул первое домино!

После долгого затишья сильнейший Учиха наконец готов привести в действие обновленный план, но что бы он там ни готовил, Юдао был уверен, что останется на шаг впереди пока удерживает Биджу.

– Самое время забрать монстров из чакры! – сказал он с нотками волнения в голосе, не отрывая взгляда от карты мира шиноби.

После этих слов в кабинете Мизукаге воцарилась тишина.

Затем.

– Прикажете собирать войска? – резко встала из-за стола и облизнула алые губы Пятая Мизукаге, при этом её глаза сияли волнением.

А?

Столь резкая перемена в поведении Мей порядком смутила Юдао.

– Кто сказал, что я собираюсь развязать войну? – беспомощно сказал он, потирая ноющие виски.

После этих слов только было вспыхнувшее волнение Мей как ветром сдуло, а на прекрасном лице отразилось разочарование: «Я то дура думала, что наконец-то начнется война...»

Стоит отдать должное — шиноби Кири действительно любят сражения, порой вплоть до фанатизма, что скорее всего обусловлено ужасающей политикой кровавого тумана.

– Великим Деревням не под силу защитить Биджу от Мадары, – остановил взгляд на Стране Молнии и продолжил Юдао, игнорируя унылую физиономию Мей, а потом добавил с неестественно добродушной улыбкой, – так что Кири может великодушно взять Биджу на временное хранение, чтобы защитить их от злостных нападок Учихи…

Сколько это может продлиться? Одному только богу известно!

Юдао первым делом нацелился на Кумо по причине того, что ему осталось собрать чакру Двухвостого Мататаби и Четыреххвостого Сон Гоку, а Джинчурики второго покинул Иву.

Он уже не раз отправлял шиноби Кири на поиски Роуши Стихии Лавы, но все было тщетно, Джинчурики как сквозь землю провалился.

Поэтому первым делом лучше забрать Мататаби из Кумо.

Нет, стоп!

Правильнее сказать «взять под защиту».

– Пожалуй отдохну перед дорогой в Кумо, еще надо сказать Ранмару и Забузе чтобы готовились выдвигаться, – расслабленно потянулся и сказал самому себе Первый Мизукаге, отводя взгляд от карты, а потом небрежно махнул рукой в сторону Мей, – ладно, я пошел.

После этих слов он покинул кабинет Мизукаге.

http://tl.rulate.ru/book/65901/2105327